

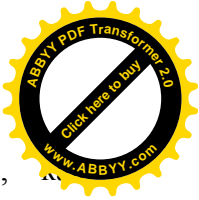
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ЭКЗЕГЕЗЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы толкования Библии и Корана, необходимость их решения в связи с возросшим интересом к религиям после развала Советского Союза, наплывом западных христианских миссионеров и исламских радикалистов в Кыргызстан. Наличие явных противоречий в тексте Ветхого и Нового Завета требует единого подхода к правильному толкованию Библии. Здесь даны методы и принципы такой герменевтики, которые можно применить и к толкованию Корана, несмотря на имеющиеся «Тафсиры» ученых – исламоведов.

В наш современный глобализованный век проблема толкования и понимания текстов Священных писаний стала более актуальной, чем когда – либо. На постсоветском пространстве и в Кыргызстане в частности резко возрос интерес к религиям, особенно среди молодежи. Это связано в первую очередь с идеологическим вакуумом, который образовался с распадом Советского Союза, коммунистической идеологии. А его необходимо заполнить. Пользуясь религиозной некомпетентностью кыргызского населения, западные миссионеры развернули активную кампанию массированного прозелитизма. Издаются и распространяются огромными тиражами красочные, привлекательные брошюры и книги западных христианских изданий, толкующих Библию в протестантской и неопротестантской версии. Ежедневно западными миссионерами ведутся религиозные телепередачи с проповедями Евангелия. В результате чего тысячи молодых людей кыргызской национальности принимают христианство. Особенно переполнены церкви «Иисуса Христа», «Свидетелей Иеговы», «адвентистов 7 дня», и многие баптистские церкви- все они протестантского толка. Что касается ортодоксальной православной конфессии, то между ней и традиционным исламом издавна существует неписанная договоренность: не заниматься вербовкой в свои ряды представителей другой конфессии. И это правило неукоснительно соблюдается. Вера – это личный выбор каждого человека.

Следует отметить, что в мире насчитывается более 82 000 христианских конфессий и сект. Они не только по-разному толкуют тексты Библии, но и пользуются разными ее переводами. Помимо синодального (канонического) перевода есть Современный перевод Библии, сделанный Всемирным Библейским Переводческим Центром, «Библия Макария», «Перевод Нового мира». Последними двумя Библиями пользуются свидетели Иеговы. В Переводе Нового мира есть изменения, которые не согласуются в некоторых важных моментах, с синодальным переводом. Например: Исх. 3:14 «Я есмь Сущий» (синодальный перевод); «Я окажусь тем, кем окажусь» (Перевод Нового мира). По-разному трактуется сущность Иисуса Христа, ключевой фигуры всей Библии и Корана. Библия и Коран имеют общие корни и относятся к авраамическим религиям. Если для всех христиан Иисус Христос - Бог, явившийся во плоти, то для свидетелей Иеговы он только сын Бога и ни в коем случае не Бог. Для мусульман же он только пророк. Свидетели Иеговы отрицают Троицу: Бог- отец, Бог – сын, Бог – Святой дух. Ислам, являющийся строго монотеистической религией, также отрицает тройственность Бога. Поэтому Свидетелям Иеговы легче вербовать в свои ряды молодых людей кыргызской национальности, так как эта догма им ближе и понятнее.

В свою очередь в Кыргызстан потянулись и исламские миссионеры из Пакистана, Арабских Эмиратов, проповедывающие не умеренный ислам, который мы имеем у нас в стране, а ислам политический. Это различные радикальные организации, в том числе и «Хизб – ут – Тахрир», целью которых является создание теократического государства.

Есть террористические организации, которые оправдывают свои действия, как разрешенным в Коране «джихадом». Это слово переводится с арабского, как «священная война», «война на пути к Аллаху», «борьба за веру». В отношении этой борьбы в Коране содержатся неоднозначные указания: 1) не входить с «многобожниками» в конфронтацию и склонять их к истинной вере мудростью и хорошими увещаниями; 2) вести с врагами Ислама оборонительную войну; 3) нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы. Есть такие понятия, как «джихад сердца» - борьба с собственными греховными устремлениями; «джихад языка» - высказывания в защиту справедливости; «джихад пера» - отстаивание интересов Ислама посредством печатных изданий и т.д. Такое неоднозначное толкование слова «джихад» порождает много проблем не только религиозного, но и общественно – политического характера.

В связи с этим перевод и герменевтика Священных Писаний требуют тщательного методологического подхода. Проблема их толкования имеет отношение не только к конфликту исламского фундаментализма с Западом, но и гораздо шире - к взаимопониманию между представителями разных религий, разных конфессий и даже атеистов.

Этот конфликт зачастую сопровождается террором и угрозой мировой войны. Неправильное толкование Корана исламскими фундаменталистами и террористами объявлено многими причиной этого конфликта, а правильным объявлено его толкование умеренными исламскими богословами, а еще лучше западными религиоведами. И те и другие приводят цитаты из Корана в качестве доказательства. И тогда начинают раздаваться голоса, что Коран – это зловредная книга. При таком подходе не может быть и речи о мирном разрешении конфликта. Возникает вопрос, а что есть правильное толкование Корана и, вообще, Священных Писаний.

Исследованием этой проблемы занимаются не только богословы, но и ученые атеисты уже с давних пор. Толкование Священных Писаний превратилось в науку, которая называется герменевтикой. Поскольку Библия написана намного раньше Корана и здесь накоплен большой опыт толкования, было бы удобнее начать исследование с нее, а не с Корана.

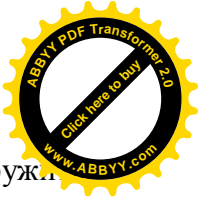
Библия – это целый мир идей и образов, целый организм, впитавший в себя множество традиций. Она имеет свою символику, язык, структуру, которые требуют углубленного, духовного, пронизательного подхода. Здесь что – то нуждается в пояснении, что – то в сравнительном анализе. Библию недостаточно просто читать, она требует тщательного изучения. Авторы Ветхого завета принадлежали к миру Древнего Востока, а его великие цивилизации – Египет, Ассирия, Вавилон, Финикия – пришли к закату задолго до нашей эры, но именно они и создавали культурно – исторический фон Ветхого Завета. Св. Иоанн Златоуст писал, что «неясности некоторых мест в священных книгах нередко происходят от неизвестности того предмета, о котором говорится, и от скудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают» (Беседа на 1 Кор. 2:9).

Толкование Священных писаний, уяснение их смысла называется также экзегезой. У православной экзегезы существует пять основных методов толкования Ветхого Завета, которые не исключают, а дополняют друг друга.

Толкование Библии «разделяется на две части, т.е. на историческое (буквальное) толкование Св. Писания и духовное (таинственное) разумение» (XIV в.).

Метод аллегорического толкования зародился у иудеев Александрии и был развит известным религиозным мыслителем Филоном (ум. ок. 40 г. н.э.). Филон и его предшественники заимствовали этот метод у античных писателей. Четыре ручья райского сада Филон требовал трактовать как четыре добродетели, пять городов Содомы превратились у него в пять чувств; страна, из которой ушел Авраам, оказалась человеческим телом, а родственники - членами этого тела.

Аллегорическая экзегеза была воспринята христианской школой Александрии — Климентом и Оригеном (II-III вв.), а затем свт. Григорием Нисским (332-389). Все они

исходили из мысли, что Ветхий Завет содержит гораздо больше, чем можно обнаружить при его буквальном понимании. Поэтому экзегеты стремились путем расшифровки аллегорий изъяснить сокровенный, духовный смысл Писания. И действительно, библейские авторы широко применяли иносказательную символику, условные образы, священные числа, которые должны были указывать на стоящее за ними внутреннее содержание. Так, число 7 означало завершённую полноту, 4 — вселенскость (4 страны света), 12 — полноту избранных, 40 — срок поколения и этап в истории спасения. Однако, при всей его плодотворности, александрийскому методу недоставало надежных критериев для точного понимания древневосточной символики, которая использовалась в Ветхом Завете, а это нередко приводило к произвольным догадкам. Большой заслугой александрийской школы явилась попытка изложить учение Библии на философском и богословском языке. В наши дни подобную попытку возобновил протестантский теолог Рудольф Бультман (1884-1976), который назвал свой метод демифологизацией Библии. Пока речь шла о Ветхом Завете, этот метод был плодотворен, но когда Бультман перенес его на Новый Завет, Евангелие почти утратило у него всякую историческую основу.

«Мифологию Нового Завета следует рассматривать не со стороны ее объективирующего содержания представлений (Vorstellungsgesamt), но со стороны соответствующего этим представлениям понимания существования (Existenzverständnis): при таком понимании истина утверждает веру, которая не обязывает к признанию картины мира, изображенной в Новом Завете».¹

Если встать на аллегорический путь толкования Библии, то в ней вообще нельзя будет ничего понять, здесь открывается возможность полного произвола. Все становится зыбким, лишенным определенного смысла. Возможность научного подхода к Библии при этом совершенно теряется.

Метод буквального толкования сводился к тому, чтобы по возможности связно и ясно представить себе ход библейских событий и прямой смысл учения, изложенного в Ветхом Завете. Этот метод был разработан в III и IV веках сирийскими Отцами Церкви (Антиохийская и Эдесская школы), из которых наиболее известен прп. Ефрем Сирийский (306-379). Сирийцы были близко знакомы с обычаями Востока, что позволяло им лучше, чем эллинистическим авторам, реконструировать картину библейского мира. Но факт многозначного смысла Писания зачастую оставался вне поля зрения этих экзегетов.

Методы двух вышеназванных школ сочетали Отцы Церкви, предлагавшие нравственно-гомилетическое толкование Ветхого Завета. Оно преследовало прежде всего цели назидания, проповеди, делая ударение на нравственном и догматическом аспектах Писания. Высочайшим образцом такого толкования являются труды свт. Иоанна Златоуста (380-407).

Из писателей XIX века гомилетическую экзегезу мы находим у архиеп. Иннокентия Херсонского, митрополита Филарета Московского, а на Западе у пастора Эжена Берсье.

Типологический, или преобразовательный, метод толкования был впервые применен членами иудейской общины Кумрана (I-II века до н. э. — I век н. э.). Этот метод строился на том, что Библия содержит многозначные прообразы (греч. τύπος — образ, прообраз) истории спасения, которые могут быть отнесены не к одному, а к различным ее этапам. Так, например, в исходе из Египта видели прообраз возвращения из плена, а позднее — прообраз исхода из рабства греха (воды моря — символ вод крещения). Этот метод применяется уже в Евангелии (Ин 3:14), у ап. Павла (Гал 4:22-25) и присутствует почти во всей святоотеческой письменности, начиная от свт. Климента Римского (ок. 90 г.). С прообразами тесно связаны и пророчества о Мессии, рассеянные по всему Ветхому

¹ R. Bultmann, *Kerygma und Mythos*, Hamburg, 1948 S. 16.

Завету. Типологический метод играет большую роль в понимании духовной целостности Библии, которая говорит о деяниях единого Бога в единой истории спасения.

Историко-литературно-критический метод, или Библейская критика. Она получила свое начало в трудах Оригена, бл. Иеронима и ряда средневековых ученых. Однако наибольших результатов библейская критика достигла за последние 300 лет.

Библейская критика распадается на:

- текстуальную критику,
- литературную критику,
- историческую библеистику (включая библейскую археологию и данные изучения внебиблейских религий)
- внутреннюю (или «высокую») критику.

Библейская критика не упраздняет, а дополняет 4 предшествующих метода.

Библейская критика означает всесторонний разбор библейского текста, особенно истории этого текста.

Большой вклад в Библейскую практику внесли Б. Спиноза (XVII в.), Ю. Велльгаузен, Ф. Х. Баур (1792- 1860), Д. Штраус, Б. Бауэр, Н. М. Никольский, А. Б. Ранович, Р. Ю. Виппер и др..

Библия изобилует противоречиями с первой же главы Бытия до последней главы Апокалипсиса. Например: Бог создал сначала животных, потом человека, и все это было сделано в один день – в шестой день творения! А в следующей главе рассказывается другая история. Уже после создания человека, после того, как ему было запрещено есть плоды с древа познания добра и зла, вспомнил Бог, что «нехорошо быть человеку одному» и решил: «сотворим ему помощника, соответственного ему».² И уже затем произошло следующее: «Господь бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их».²

И если в Ветхом Завете мы находим утверждение о том, что «земля пребывает во веки»³ и что Бог «утвердил землю на основаниях её, так что она не поколеблется во веки и веки»³, то в Новом Завете сказано другое: земля и небеса «погибнут, а ты пребываешь»²; а в другом месте: «земля и все дела на ней сгорят»³. Много противоречий между учением Моисея и учением Иисуса Христа. Например: Иисус Христос говорит о любви к ближнему и в то же время: «не мечите бисер перед свиньями» или «не мир, но меч принеся». А ведь «свиньи» - это и есть те самые ближние, которых он призывает любить в других местах Писания, аналогично и «не мир, но меч».

Разрешением подобных противоречий и занимается герменевтика, пользуясь приемами учета контекста, а также контекста исторического.

Конечно, этих приемов недостаточно для устранения противоречий. Библия дана людям для того, чтобы они жили по её учению. А как можно жить по учению, содержащему неустраняемые противоречия?

Несмотря на некоторые успехи, связанные в основном с опровержением особенно одиозных ошибок в предшествующих толкованиях, герменевтика не дала до сих пор универсального метода толкования Библии.

Как следствие, она практически никак не способствовала нахождению общего языка между представителями разных конфессий христианства, и уж тем более между представителями разных религий. Соответственно не может послужить разрешению конфликта между воинствующим Исламом и Западом.

² См. Бытие, гл. 2, ст. 18

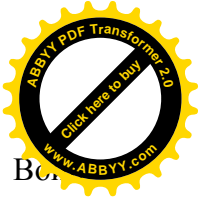
² См. Бытие, гл. 2, ст. 19- 20

³ см. Книга Екклесиаста, гл. 1 ст. 4

³ см. Псалтирь, гл. 1 ст. 4

² Послание к Евреям, гл. 1 ст. 11

³ Второе послание Петра, гл. 3 ст. 10

Автор книги «От Моисея до Постмодернизма. Движение идеи» А. Воин рассматривает только ту часть учения, которая касается того, как людям жить, и в частности, воевать или не воевать и с кем и за что воевать. Это те вопросы, которые важны сегодня для выживания человечества и для его нормальной жизни. Библия содержит пусть и искаженное толкование, но, в общем, правильное учение, как жить.

Воин А. указывает, что научная теория должна быть выстроена в идеале аксиоматически, аксиомы должны отвечать определенным требованиям (например, непротиворечивости) и должны быть привязаны к опыту. Конечно, Учение, данное Богом в Библии – это не научная теория. Поэтому единый метод применяется к нему в видоизмененном (адаптированном) виде. Здесь аксиомы не извлекаются из опыта и не привязываются к нему. Аксиомы извлекаются из слов Бога и Иисуса Христа, и надо показать, что они не противоречат сами себе и друг другу.

Если будет выстроена такая аксиома, то уже в принципе будет создана та герменевтика, которая отвечает сформулированному выше требованию, чтобы мы могли получать однозначные ответы, как нам поступать в соответствии с Библией в тех или иных случаях жизни.

Этот подход, эту герменевтику можно применить и к толкованию Корана, пишет он. И тогда станет ясно, почему в Коране наряду с призывами к миру, содержатся призывы к войне.

Литература:

1. Библия. Синодальное издание. - Москва, 2005
2. Ориген. О началах. В русском переводе Н. Петрова. - Рига 1936
3. Воин А. "От Моисея до Постмодернизма. Движение Идеи". Ч. 1. "От Моисея до Иисуса Христа". – Киев: Феникс, 1999
4. А. Воин. Проблема абсолютности - относительности научного познания и единый метод обоснования. Философские исследования. - Москва, 2002
5. И. Кривелев «Книга о Библии». - Москва, 1959
6. Библия. Перевод Нового мира
7. Коран, перевод И. Крачковского, 1990